Воцарилась тишина. Когда граф Фабиус отступил назад, не способный принять такую реальность Эдвин Гектор спросил.

“...Что думаете, король Редфорда? По-вашему Дмитрий сможет одолеть Хроноса в войне своими силами?”

Это был бессмысленный вопрос. И Эдвин Гектор, и король Редфорда, оба знали, что это было необычно. Что бы Роман Дмитрий там себе не придумал, ни один план не сработает, если противником будет Хронос.

Король Редфорда ответил.

“Я немного сбит с толку. Умом я понимаю насколько безумна эта затея, но Редфорд уже приняли решение. Роман Дмитрий – благодетель Редфорда. Какой бы он не сделал выбор, Редфорд разделит участь Дмитрия.”

Высказав эти запутанные мысли, мужчина поднялся.

“В непростые времена Редфорда я много думал о будущем. Мир меняется. В ближайшем будущем, каждое королевство континента будет должно сделать выбор. Продлит ли оно свою жизнь, уцепившись за империю или сразится против неё? Несмотря на то, что выбор последовать за Дмитрием приведёт к разрухе, Редфорд не сможет смириться с утратой своего значения, как государства. Пришла пора и Гектору выбрать своё будущее. Как только Дмитрий объявит войну, мы уже не сможем отказаться от своих слов.”

Это были искренние слова. Король Редфорда ушёл первым, оставив Эдвина Гектора в тишине.

‘Какой выбор будет правильным для Гектора?’

Дмитрий был союзником Гектора. Этот факт остался неизменным, но методы Романа Дмитрия были слишком смелыми и могли привести их к разрухе. Но будь у них хоть малейший шанс на победу в этой войне, Эдвин так не волновался бы.

Таково было суждение Эдвина Гектора, которого прозвали гением, в ситуации, где даже он не мог предугадать итог. Королевство Гектор подгоняли к пропасти.

Зная, что всего один неверный выбор мог привести к их краху из-за продолжающихся голода и войны, Эдвин Гектор долгое время обдумывал возможные развития этой ситуации.

‘Король Редфорда прав. Гектор не станет псом Хроноса.’

Причиной голода в Гекторе стали Хронос. Так как Гектор не могли жить под одним небом с

империей, было очевидно, что Роман Дмитрий был их единственной надеждой.

Но тогда что Гектору делать? Как и говорил Роман Дмитрий будет ли правильно просто наблюдать за всем со стороны, не вмешиваясь?

‘В этот раз мы должны выяснить намерения Романа Дмитрия. Почему он не пришёл на конференцию? Всё просто. Альянс не согласился бы с идеей отомстить Хроносу. Получается, единственная причина, по которой Роман Дмитрий хочет отправить нас обратно туда в этой ситуации, когда он одержим мстостью, это...’

Эдвин погрузился в размышления. Вместо того, чтобы пассивно со всем согласиться, он решил придумать лучший возможный вариант в этой ситуации.

‘Он явно хочет заставить королевства вести себя искренне на примере того, как Дмитрий сможет в одиночку одолеть Хронос. Ситуация, в которой все считают победу невозможной. Потому, если Дмитрий покажет достойный результат, это определённо вызовет невиданное раньше изменение.’

Мысли Эдвина прояснились. Даже если этот выбор был неправильным, он был уверен в том, что Роман желал именно этого.

Возможно Эдвину Гектору придётся снова посетить конференцию.

Это было иронично. Континентальная конференция, которая в прошлый раз закончилась катастрофой, вновь проводилась в той же манере и теми же людьми.

Первым заговорил король Оделии.

“Что вы имеете в виду, говоря, что Дмитрий объявил войну и это никак не связано с вашими двумя королевствами? Хотите сказать, что Дмитрий намерен в одиночку вести войну против Хроноса?”

Мужчина распахнул глаза. Когда он в первый раз услышал об объявлении войны, то не поверил своим ушам, но Эдвин Гектор подтвердил его опасения.

“Мы тоже не знаем всех подробностей. После последней континентальной встречи, когда я ждал встречи с Романом Дмитрием, я услышал новости о том, что империи Хронос была объявлена война. Поэтому я и прибыл на эту континентальную конференцию. Вы разве ещё ничего об этом не слышали?”

Эдвин скрыл свои намерения. Он сделал вид, что не знал о планах Романа Дмитрия и, что не имеет к этому никакого отношения. Лицо короля Оделии посерьёзнело.

На самом деле король Оделии был поражён, так как не знал, что такое случится.

“Даже если Дмитрий злится, это уже перебор. Он осмелился объявить войну Хроносу в одиночку, когда для этой войны не хватит даже объединённых сил всего альянса. С этого момента все должны быть настороже. Империя Хронос никогда не простят никого, кто осмелится направить на них меч. И так как Дмитрий – часть Кайро, империя уничтожит их обоих. Проблема в том, что их крах заденет наши королевства.”

Альянс королевств был создан для противостояния империи Хронос. И хотя Кайро и Дмитрий не входили в альянс с самого начала, это не значило, что их существование было бессмысленным.

“Теперь Хронос смогут поглотить земли на северо-востоке. Завладев ещё одним местом в своём захвате континента, они смогут не волнуясь, сосредоточить свои усилия на нашем альянсе. В прошлом, если бы Хронос решили объявить войну альянсу, им пришлось бы опасаться совместной атаки от Кайро и Гектора, но теперь им не нужно об этом беспокоиться. Гектор теперь слишком нестабильны, чтобы сделать хоть что-то, так как находятся на границе между Хроносом и Вальгаллой, из-за чего Альянс королевств не сможет избежать атаки империи. Поэтому давайте отдадим Дмитрий на растерзание. Если появится малейшая возможность утратить власть, всё будет кончено.”

Это было лучшее решение.

Король Оделии озвучил своё мнение. Король Редфорда выразил своё несогласие.

“Отказываюсь. Как мы уже говорили на прошлой конференции, мы делим судьбу с Дмитрием. Мы, кто не входит в альянс, не обязаны соглашаться с вашим предложением.”

“Сейчас не время для таких высоких разговоров!”

“Ваши слова не имеют значения. Редфорд подготовятся к войне и будут ждать сигнала от Дмитрия.”

Компромисс сейчас был неуместен. Стоило только королю Редфорда образно опустить тарелку на стол, как король Оделии снова поднял её в воздух.

“То же касается и Гектора. Если огонь войны разгорится ярче, тогда я буду намерен пойти вместе с Дмитрием.”

“Это!..”

Вспыхнул от злости король Оделии. Другие короли попытались поговорить с представителями Редфорда и Гектора, но те были непреклонны.

Эта встреча была жалкой. Остальные её участники подумали, что Редфорд и Гектор показались на ней, так как передумали, но лишь убедились в том, что война Дмитрия была тем в чём нельзя было пойти на компромисс.

И это стало действительно серьёзной проблемой. Так как Дмитрий не сможет выстоять против Хроноса в одиночку, остальным королевствам нужно было готовиться к его проигрышу.

Бам.

“На этом встреча окончена! Отныне давайте все найдём собственный способ выжить!”

Король Оделии ушёл. Вторая конференция также закончилась тем, что главы королевств так ничего и не добились.

Это была катастрофа. Не зная, как дальше жить его королевству, король Оделии сильно нервничал.

“Это конец. Стоит Кайро и Дмитрию пасть, как то, когда пожар войны доберётся до наших королевств станет вопросом времени.”

Он был раздражён.

Они стояли у развилки выбора. Эту ситуацию нельзя было изменить, но и оставаться в стороне и дальше тоже было нельзя.

‘Если даже королевство Редфорда уничтожит война, сила альянса не сможет выстоять против Хроноса. В итоге, мы должны будем сделать выбор. Мы либо поможем герцогству Дмитрий и уберём их от уничтожения, либо найдём способ выжить, прицепившись к кому-то сильному, вроде Хроноса или Вальгаллы. Не думаю, что мир продлится долго.’

“Чёрт.”

Король Оделии был зол. Роман Дмитрий был не просто идиотом, он был тем, кто не знал своего места. И хотя король Оделии признавал, что Роман Дмитрий обладает довольно внушительным талантом мечника, раз он смог одолеть Барбоссу, объявление войны Хроносу с целью мести было поспешным ходом.

Члены Альянса королевств, включая его самого, не любили империю и их действия. Но история континента и опыт прошлого показывали, что они ничего не могли с этим поделать.

Разве это не показывало, что результатом попытки стоять с высоко поднятой головой станет лишь столкновение с жалкой реальностью?

И не то, чтобы король Оделии не хотел сделать этого, просто это было невозможно. Континентальная конференция между всеми государствами, кроме империй, была наследием их предков, которые боролись за жизнь.

“...Мне жаль, но Оделия не может закончить своё существование вот так. Наш приоритет – выживание, даже если в результате мы станем рабами.”

Король плотно закрыл глаза. Несмотря на всю свою отвратительность и убогость, это была реальность.

Так как он был королём, то был обязан следить за безопасностью своего народа. Как только король Оделии вернулся домой, то сразу же связался с ними.

“С какой целью вы звоните?”

Спросил голос с экрана. Король Оделии без колебаний ответил барону Чарльтону.

“...С Альянсом покончено. А теперь, пожалуйста, расскажите мне, как может выжить королевство Оделии.”

К этому моменту предательство не было чем-то новым для Оделии.

Королевство Умберто и ещё два-три королевства в альянсе, за исключением Франкса, уступили реальности.

Через несколько дней. Солдаты в Раскале, известном аванпосте к востоку от Хроноса, посмотрели на тёмное небо.

“Ставлю один золотой, что Дмитрий и месяца не протянет.”

“Месяца? Ты их не переоцениваешь случаем? Это называется война. Как может Дмитрий, которые ничего из себя не представляют, продержатся месяц? Ставлю один золотой на две недели. Я тебе гарантирую, как только они угодят в полномасштабную войну на

границе, Дмитрий растеряют всякую волю к битве и поднимут белый флаг.”

“Но у них же есть Роман Дмитрий.”

“Верно. Но больше у них ничего нет. Каким бы сильным он ни был, сколько он по-твоему сможет сражаться в одиночку?”

Объявление войны Дмитрием было глупостью. Будучи гражданами Хроноса, эти солдаты и подумать не могли, что когда-либо окажутся в ситуации, где кто-то объявит империи войну.

Не потому ли они говорили об этом при каждой встрече?

Вместо того, чтобы переживать из-за поражения Хроноса, они горячо обсуждали то, как долго Дмитрий протянет против империи. И никто из них не предполагал, что война продлится дольше месяца.

Разница между империей и королевством была как между небом и землёй, потому жителям империи было достаточно поверхностного понимания ситуации.

Последние несколько дней в Раскал прибывали всё новые отряды и всего через неделю Дмитрий пожалеет о том, что объявил им войну.

Но только один из солдат собрался что-то сказать, как чья-то рука ударила его по затылку.

Бац.

Его шея хрустнула. Солдат, который стоял на посту охраны, молча упал на землю. И такое случилось не только в этом месте, но и по всему периметру границы Раскала.

“Цели обезврежены.”

Доложил Крис.

Услышав его отчёт, Роман Дмитрий вышел из темноты и сказал.

“Главные отряды Хроноса придут сюда где-то через шесть часов. Наша цель – один из них. До тех пор убейте столько врагов, сколько сможете.”

Хронос, нет, никто на континенте не мог предвидеть внезапного нападения Дмитрия.

Роман Дмитрий сделал то же самое, что однажды сделали с Дмитрием.

“Начинайте пожар.”

“Да.”

Ночью, пока все спали, Дмитрий зажёл пламя войны.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3206058>